

Первый раз - дело новое, второй раз - уже знакомое. Лу Юньчжэнь достал из рюкзака желтую бумагу, желая скопировать профессиональные приемы, как в кино, но понял, что не купил кисти и киноварь...

Забудьте об этом, он все равно плохо обращается с кистями. Шариковые ручки тоже хороши.

Лу Юньчжэнь был очень доволен услугами Ван Лаоси, и на этот раз тоже решил обратиться к этому посреднику. Он аккуратно, в строгом соответствии с форматом письма, написал на желтой бумаге:

«Город Хайпин район Чанлэ улица Фуцян, Ван Лаоси.

Здравствуйте,

Прошло несколько дней. Как там погода? У вас все в порядке? У меня тут небольшая головоломка, с которой, я надеюсь, вы сможете помочь. Есть ли среди призраков одинокие женщины, которые ищут партнера...»

...

Хун Чжи с любопытством ученика подошел и бросил беглый взгляд только для того, чтобы в очередной раз задаться вопросом, не были ли все его более чем десятилетние занятия буддизмом и Сюаньсюэ напрасными. Он несколько раз прочитал сутры для очищения разума, чтобы справиться с шоком, вспомнил наставления своего учителя о соблюдении приличий и вежливо отошел в сторону, ожидая вызова представителя подземного мира.

Лу Юньчжэнь внес некоторые правки и закончил письмо. В серверной запрещен огонь, и он не мог просто сжечь его.

Лу Юньчжэнь - программист, который строго следует правилам. Он посоветовался с Мо Чанкуном и решил, что, хотя Чжао Аньсян и является злым духом, держать его в цепях для сватовства выглядит неподобающе. Освободив его, он создав в серверной решетку для улавливания духов, чтобы удерживать его внутри.

Мастер У Мин увидел, как Мо Чанкун с легкостью разворачивает магическую решетку в воздухе, что было гораздо лучше, чем учения патриарха Бодхи в монастыре Пуфа. Он был полон восхищения и добровольно остался стоять на страже.

Поблагодарив мастера, Лу Юньчжэнь последовал за Хэ Мэнмэн из серверной в соседний офис. Он достал зажигалку и поискал цветочный горшок, чтобы сжечь бумагу. Офис был чист и аккуратен, без цветочных горшков или других подходящих предметов для сжигания бумаги...

Лун Цзинтянь нашел и вычистил мусорный бак.

- Мастер Лу, этот металлический мусорный бак подойдет?

Лу Юньчжэнь не был уверен:

- Вероятно?

Мо Чанкун подтвердил:

- Если не сгорит, то хорошо.

Хун Чжи собирался возразить, но, увидев этот обмен репликами, тут же зачихнул свое мнение обратно и сохранил суровое выражение лица.

Лу Юньчжэнь умело положил желтую бумагу в мусорный бак и поджег ее. Вскоре он получил ответ от Ван Лаоси. Из пепла мусорного ведра выпрыгнул маленький белый бумажный человечек в шапке чиновника и вежливо ответил скрипучим голосом Ван Лаоси:

- Приветствую сяньцзуня. Я выполняю поручение, и мое прибытие может занять некоторое время, поэтому я отправил символьного посланца. В преисподней множество незамужних женщин-призраков, желающих найти супруга. Не могли бы вы уточнить ваши требования?

Лу Юньчжэнь пришел в восторг и поспешил спросить у Чжао Аньсяна о типе девушки, которая ему нравится.

Чжао Аньсян смущенно признался:

- Я никогда ни с кем не встречался, так что мои требования невысоки. Хороший характер и приятная внешность — вот и все.

Лу Юньчжэнь полностью поддержал его. Такие неудачливые одиночки в любви, как они, не могут позволить себе быть избирательными!

С ответственным подходом он поручил Хэ Мэнмэн найти в архиве компании фотографии и копии резюме Чжао Аньсяна, написал подробное описание на желтой бумаге и, по настоящую Чжао Аньсяна, приложил к нему копию его зарплатной ведомости. Все эти материалы он сжег для Ван Лаоси с особым указанием: сватовство должно основываться строго на добровольности, он не хотел, чтобы ложная реклама обманула какую-либо женщину.

Бумажный посланник ответил:

- Сяньцзунь, будьте спокойны.

Когда Хэ Мэнмэн увидела, как ушел посланник из царства мертвых, она воскликнула:

- Обслуживание в царстве мертвых на удивление хорошее, даже лучше, чем в нашей службе поддержки. Наверное, пять звезд?

Лун Цзинтянь согласился:

- Честность и неподкупность заслуживают высокой оценки.

- Посланники из мира мертвых очень дружелюбны, — добавил Лу Юньчжэнь. — Пригласишь их — придут без промедления, не задирают нос и не требуют оплаты. Это фантастика!

Все восхваляли служащих из царства мертвых.

Молодой шаман Хун Чжи слушал с замешательством в глазах. Он задавался вопросом, не привиделись ли ему все предыдущие посланники мертвых, которые задирали нос к небу и ни о чем не заботились. Может, им просто не везло, и они не встречали дружелюбных? В следующий раз... стоит попросить его учителя попробовать позвать этого конкретного чиновника?

Спустя примерно половину часа...

Пепел в мусорном ведре вновь вспыхнул, и Ван Лаоси поспешно прибыл с тремя женщинами-призраками на буксире. Очевидно, он не хотел, чтобы сяньцзунь ждал слишком долго, поэтому направился напрямик к мосту Найхэ и дворцу Сицин, чтобы разместить объявление о поиске невесты.

Этот Чжао Аньсян не совершил ничего плохого и, благодаря своему уникальному дару, стал выдающимся программистом, он именно тот талант, которого не хватает подземному миру. Руководство уже высказалось: он должен искупить свою вину и в будущем продолжить работу программистом, занимаясь обслуживанием веб-сайтов для царства мертвых.

Женщины-призраки с моста Найхэ и из дворца Сицин, ознакомившись с документами, не нашли его внешность особенно привлекательной, но отметили его честность и образованность. К тому же, посредником выступал сяньцзунь, так что, возможно, у него есть перспективы. Несколько смелых женщин решили прийти и посмотреть, что из этого получится...

- Все они совершали при жизни небольшие ошибки, как и этот обиженный дух. В настоящее время они просто выполняют низкооплачиваемую работу в подземном мире, чтобы накопить заслуги и дождаться реинкарнации, - уверял Ван Лаоси, - Я лично проверил их все, они очень подходят под ваши требования.

Лу Юньчжэнь взглянул на трех женщин-призраков и подумал, что они выглядят примерно так

же молодо, как и Чжао Аньсян, но куда более привлекательны. Одна из них имела круглое, доброжелательное лицо, другая была стройной с аурой учености, а третья отличалась пышной фигурой и открытостью.

Он даже позавидовал Чжао Аньсяну — встретить таких высококлассных кандидаток для сватовства после смерти... Неизвестно, достанется ли ему такая же удача после смерти.

Смотреть так пристально на девушек было невежливо. Лу Юньчжэнь отвел взгляд и вежливо рассказал призракам о ситуации, а затем, по их просьбе, попросил мастера У Мина выйти из серверной, чтобы оставить им пространство для личной встречи и беседы.

Призраки смущенно подталкивали друг друга, но первой вошла круглолицая. Очень скоро она вышла и с улыбкой сказала Лу Юньчжэню:

- Мне кажется, мы с господином Чжао не очень подходим друг другу.

Лу Юньчжэнь выразил свое понимание и преподнес ей небольшой подарок за ее хлопоты. Подарком был круглый и блестящий фиолетовый фрукт, который Мо Чанкун достал из пространственного мешка. Он сказал, что это плод Цзюю, очень полезный для совершенствования души.

Женщина-призрак с восторгом приняла подарок и горячо поблагодарила его.

Увидев плод, Ван Лаоси позеленел от зависти. Эти вещи были редкостью в подземном мире, большая часть из них находилась в садах божественных трав перед залом Янлуо. Проглотив такой плод, души могли увеличить свое культивирование на десятки лет, и такой чиновник, как он, мог получить один, только совершив великое деяние.

Заметив его вожделение, Лу Юньчжэнь без раздумий подарил ему четыре или пять таких плодов, учитывая, что Мо Чанкон дал ему целую горсть, говоря, что в его пространстве было два полных ящика этого «мусора», невкусных и недорогих плодов, о которых он практически забыл. Но они неплохо выглядят и могут быть подарены в знак внимания.

Ван Лаоси был так счастлив, что не мог скрыть улыбку. Он еще раз убедился, что следовать за Лу Юньчжэнем было очень перспективно, не только из-за сокровищ, но и потому что его высоко ценили начальники, и позже он мог рассчитывать на продвижение по службе.

Его отношение стало еще более добросовестным.

Призрак женщины, окутанный ароматом старинных книг, также вошел в серверную. Через некоторое время она вышла оттуда, склонила голову в знак уважения и тихим, нежным голосом произнесла:

- Моя скромная внешность не соответствует великолепию таланта Чжао-гунцзы.

В преисподней обитали души различных эпох, каждая призрак-женщина обладала своим уникальным стилем и манерой речи. Представляя ее, Ван Лаоси рассказал, что эта призрачная дама служила клерком во дворце Сицин и была очень сведуща в литературе.

- Вы слишком скромны, - поспешил возразить Лу Юньчжэнь, вручая подарок и объясняя, - Что такое программист по сравнению с вашим талантом? Если бы вы реинкарнировали, вы бы начали как минимум с аспирантуры ведущего университета.

Призрак улыбнулась в ответ:

- Благодарю за лестные слова, благородный гунцзы.

Лу Юньчжэнь проводил эту благовоспитанную даму и с сожалением подумал о Чжао Аньсяне. У одиночек не могут быть слишком высокие стандарты. Если при жизни тебя не любили девушки, то и после смерти не стоит ожидать иного... Все свои надежды он возлагал на последнюю призрачную женщину, которая была чуть старше остальных и желала найти простого и честного человека для совместной жизни, возможно, снизив свои требования и обратив внимание на бедного программиста.

Женщина-призрак с готовностью вошла. На этот раз разговор был немного длиннее. Лу Юньчжэнь в предвкушении расхаживал перед дверью.

Внезапно из серверной донесся звук пощечины и чего-то тяжелого, ударившегося о стену. Лу Юньчжэнь в испуге бросился внутрь и обнаружил, что призрак женщины впал в бешенство: комната была заполнена черными волосами, а ее глаза стали красными от капель крови. Она схватила Чжао Аньсяна и с криками давала ему пощечины:

- Ты бесстыжий ублюдок! Ты смеешь смотреть на женщин свысока? Когда я вела солдат расправляться с бандитами, твой дед еще не родился!

Лу Юньчжэнь в отчаянии закричал:

- Никаких драк в серверной!

Ван Лаоси швырнул свой крюк, схватив буйную женщину-призрака. Мо Чанкун схватил Чжао Аньсяна и разделил их. К счастью, женщина-призрак сохранила немного разума и действовала осторожно, не повредив важные предметы.

Лу Юньчжэнь, все еще находясь в шоке, проверил сервер и, убедившись, что все в порядке, наконец смог выдохнуть и осознал, что был слишком беспечен. Он серьезно спросил двух главных виновников. Чжао Аньсян, сидевший в ловушке для призраков, совершенно не мог

соперничать со столетним женским призраком и был избит до состояния перепуганной куропатки. Теперь он дрожал от страха.

- Я думала, у образованных людей должны быть хорошие характеры, кто же знал, что он просто жаба, желающая лебединого мяса! - женщина-призрак с яростью жаловалась Лу Юньчжэню, - Эта леди даже не пожаловалась на его лысину, а он осмелился нести вздор, жалуясь, что я слишком старая, толстая и никому не нужная!? Тьфу! Почему бы ему не помочиться и не воспользоваться этим, чтобы посмотреть на свое отражение? Он сам не лучше!

После того, как она начала, две другие женщины-призрака также не могли не поделиться своими впечатлениями. Женщина-призрак с круглым лицом сказала, что ее осудили за маленькие глаза и отсутствие красоты, несмотря на наличие бывшего парня при жизни. Книжного призрака отчитали за то, что она слишком худая, у нее плохая фигура, она слишком уродлива и слишком умна, из-за чего мужчины не будут чувствовать себя уверенно.

Ван Лаоси чувствовал себя немного неловко:

- Я думал, что все эти дамы хорошо выглядят. Что за фею он искал, если у него такие стандарты? И насчет бывших парней, таланта...

Лу Юньчжэнь был в ярости. Он преподнес подарки, извинился перед женщинами-призраками и с сожалением попросил их уйти. Затем он повернулся к Чжао Аньсяну и холодно спросил:

- Каковы же твои стандарты, чтобы не быть уродливым? Есть ли еще какие-то дополнительные требования?

- Мои стандарты не такие уж и высокие, — сразу же ответил Чжао Аньсян, перечислив ряд имен, все из которых были богинями в мире развлечений или популярными онлайн. Он проворчал, - Разве они не обычные девушки по соседству? Даже не особенно красивые. А еще мне нравятся те, кто не пользуется косметикой, знает, как делать работу по дому, не тратит впустую мои деньги и относится с пониманием...

Лу Юньчжэнь глубоко вздохнул. Зеркало в его сердце разбилось. Возможно, они оба программисты-одиночки, но он совсем не похож на этого бесстыдного парня, жабу, желающую поесть лебединого мяса\*. Он обладал самокритикой и никогда не стремился к недостижимому!

(ПП: Жаба хочет съесть лебединое мясо - это метафора для людей, у которых нет самосознания и которые хотят получить то, что невозможно получить.)

Его стандарты для партнера состояли всего из двух пунктов! И сестра Хэ даже заставила его отказаться от одного!

Разумно ли это вообще?

Ван Лаоси уже не мог сдержать недовольство. Извлекая крюк души, он сказал:

- Ладно, такого неблагодарного типа лучше сразу отправить в царство мертвых на каторжные работы.

Чжао Аньсян начал возмущаться:

- Ты обещал найти мне партнера и избавиться от моей обиды! Ты не можешь отказаться от своего слова!

Мо Чанкун хотел избить этот кусок дерьма во второй раз.

- Верно, слово следует держать, - Лу Юньчжэнь легонько сжал кулак Мо Чанкуна. С теплой улыбкой он дружелюбно сказал, - Поиск спутника жизни - это большое дело. У каждого свои критерии, нормально, если на свидании люди не подходят друг другу, к этому нельзя принудить.

Мо Чанкун понял, что его учитель немного рассердился.

Лу Юньчжэнь улыбнулся еще шире:

- Не волнуйся, я уже понял, какой тип тебе нравится. Твои требования не так уж и высоки, всего лишь невинная, красивая, милая, сладкая, нежная, понимающая, с хорошей фигурой. Я найду кого-то, кто идеально тебе подойдет, ты будешь абсолютно доволен.

Чжао Аньсян был безумно счастлив и осыпал его благодарностями.

Все были немного ошеломлены, когда Лу Юньчжэнь так уверенно пообещал это.

Лун Цзинтянь с любопытством спросил:

- Какая красотка сможет полюбить такого придурка? Слепая что ли?

- Ты ее знаешь, - Лу Юньчжэнь улыбнулся ему, вышел из серверной и достал свой телефон, чтобы позвонить домой. Он тихо сказал, - Юну, у тебя есть время? Я прошу об одолжении... Нет, нет необходимости в негласных правилах, просто преподай ему урок и заставь его понять свои ошибки...

Лун Цзинтянь уставился на него, разинув рот. Внезапно ему захотелось зажечь свечу для обиженного духа.

<http://bllate.org/book/13607/1206692>